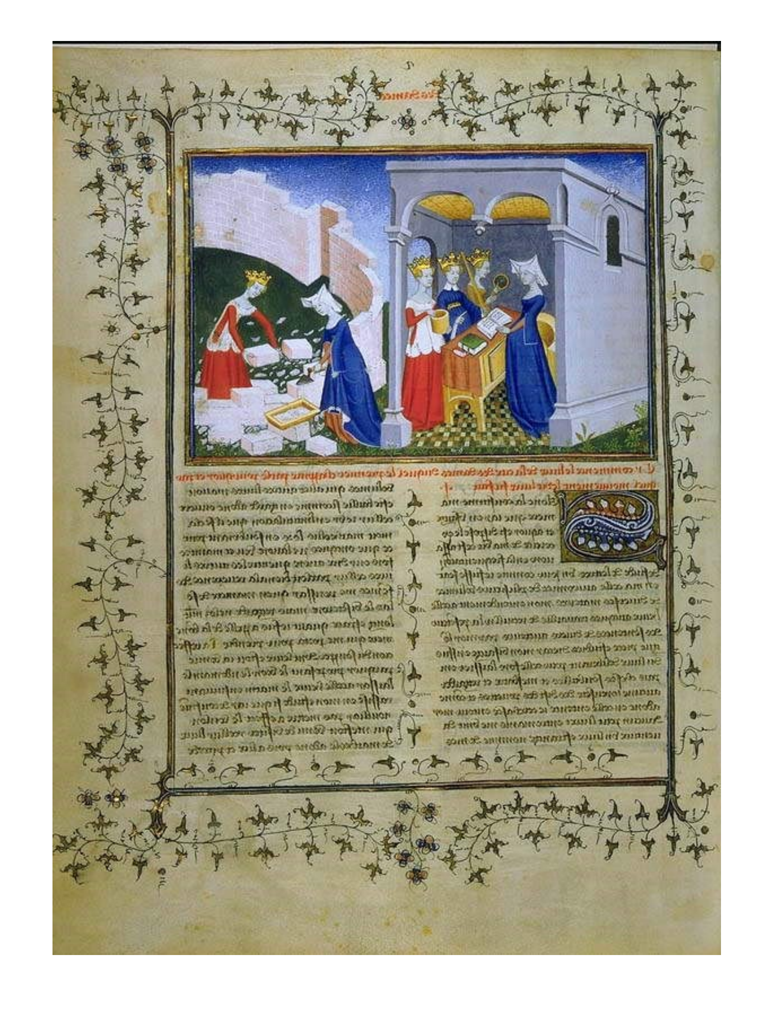
Тверской Центр женской истории и
гендерных исследований

КРИСТИНА ПИЗАНСКАЯ

"КНИГА О ГРАДЕ ЖЕНСКОМ"
(фрагменты)

ТВЕРЬ: ФЕМИНИСТ ПРЕСС
2003

КНИГА О ГРАДЕ ЖЕНСКОМ [1]

КНИГА I

Глава 8

*Здесь Кристина рассказывает,
как по внушению и с помощью дамы
Разума она начала копать землю
и закладывать основание Града Женского*

И сказала дама Разума: "Вставай, дочь моя! Давай, не мешкая дольше, пойдем на поле Учености. Там, где протекают ясноводные реки и произрастают все плоды, на ровной и плодородной земле, изобилующей всеми благами, будет основан Град Женский. Возьми лопату твоего разумения, чтобы рыть и расчищать большой котлован на глубину, указанную мной, а я буду помогать тебе и выносить на своих плечах землю".

Я сразу же встала, повинуясь ей, и почувствовала себя в ее присутствии легче и уверенней, чем раньше. Она двинулась вперед, а я за ней, и когда мы пришли на это поле, я начала по ее указаниям копать и выбрасывать землю лопатой вопросов. И первый вопрос был таков: "Госпожа, я помню, как вы сказали мне по поводу осуждения многими мужчинами поведения женщин, что чем дольше золото

---

[1] Переводы на русский язык из "Книги о Граде женском" впервые опубликованы: "Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV-XY веков". © М, Издательство "Наука", 1991. С. 218-256.

остается в тигле, тем оно становится чище, и это значит, что чем чаще женщин будут несправедливо осуждать, тем больше они заслужат своей славы. Но скажите мне, пожалуйста, почему, по какой причине, разные авторы в своих книгах выступают против женщин, несмотря на то, что это, как мне известно от вас, несправедливо; скажите, неужели от природы у мужчин такая склонность или же они поступают так из ненависти к женщинам, но тогда откуда она происходит?"

И она ответила: "Дочь моя, чтобы дать тебе возможность углубиться в этот вопрос, я сначала подальше отнесу первую корзину земли. Поведение мужчин предопределено не природой, оно скорее даже ей противоречит, ибо нет иной столь сильной и тесной связи, данной природой по воле Бога мужчине и женщине, кроме любви. Причины, которые побуждали и до сих пор побуждают мужчин, в том числе и авторов книг, к нападкам на женщин, различны и многообразны, как ты и сама уже поняла. Некоторые обрушиваются на женщин с добрыми намерениями — чтобы отвратить заблудших мужчин от падших, развращенных женщин, от которых те теряют голову, или чтобы удержать от безрассудного увлечения ими и тем самым помочь мужчинам- избежать порочной, распущенной жизни. При этом они нападают на всех женщин вообще, полагая, что женщины созданы из всяческой скверны".

"Госпожа, — сказала я, — простите за то, что прерываю вас, но тогда эти авторы

поступают правильно, коли они руководствуются похвальными намерениями? Ведь, как гласит поговорка, человека судят по его намерениям".
"Это заблуждение, дорогая моя дочь, — возразила она, — и оно столь велико, что ему не может быть никакого оправдания. Если бы кто-нибудь убил тебя не по безумию, а с добрым намерением, то разве можно было бы его оправдать? Всякий поступивший так руководствовался бы неправедным законом; несправедливо причинять ущерб или вред одним, чтобы помочь другим. Поэтому нападки на всех женщин вообще противоречат истине, и я поясню это с помощью еще одного довода.

Если писатели делают это, чтобы избавить глупых людей от глупости, то они поступают так, как если бы я стала винить огонь — необходимый и очень полезный элемент — за то, что некоторые по своей вине сгорели, или обвинять воду за то, что кто-то утонул. Точно так же и все прочие полезные вещи можно использовать на благо, а можно и во вред. Но нельзя винить их, если глупцы ими злоупотребляют, и ты сама в свое время весьма удачно писала об этом. И ведь все, кто независимо от намерений многоречиво осуждали женщин в своих писаниях, приводили слишком общие и несуразные доводы, лишь бы обосновать свое мнение. Словно человек, пошивший слишком длинное и широкое платье только потому, что смог на дармовщинку и без помех отрезать большой кусок чужого сукна.

Если бы эти писатели желали лишь

отвратить мужчин от глупости и, воздержавшись от утомительных нападок на жизнь и поведение безнравственных, порочных женщин, высказали бы правду об этих падших и погрязших в грехах существах, которые искусственно лишены своих естественных качеств — простоты, умиротворенности и праведности и потому подобны уродцам в природе, коих следует всячески избегать, то тогда я согласилась бы, что они сделали весьма полезное дело. Однако могу заверить тебя, что нападки на всех женщин вообще, среди которых много и очень достойных, никогда не питались мною, Разумом, и все подписавшиеся под этими наладками оказались в полном заблуждении, и это заблуждение будет существовать и далее. А потому выбрось эти грязные, черные и неровные камни, они не годятся для постройки твоего прекрасного Града.

Многие мужчины ополчаются против женщин по иным причинам. Одни прибегают к клевете из-за своих собственных пороков, другими движут их телесные изъяны, третьи поступают так из зависти, а четвертые из удовольствия, которое они получают, возводя напраслину. Есть и такие, кто жаждет показать, сколь много ими прочитано, и потому в своих писаниях они пересказывают то, что вычитали в других книгах, обильно цитируя и повторяя мнения их авторов.

Из-за собственных пороков нападают на женщин те мужчины, которые провели молодость в распутстве, наслаждались любовью многих женщин, обманом добиваясь любовных

свиданий, и состарились, не раскаявшись в грехах.

Теперь же они сокрушаются, что прошла пора их безумств и распутства. Природа, благодаря которой сердечное влечение претворяется в желанное для страсти действие, охладила их способности. Они страдают от того, что прошло золотое время, им кажется, что на вершине жизни теперь молодежь, к коей и они когда-то принадлежали. И не видят иного средства побороть свою печаль, как только обрушиться на женщин в надежде сделать их менее привлекательными для других. Повсюду можно встретить таких старичков, произносящих нечестивые и непристойные речи. Вспомни Матеола[i], который сам признается, что он немощный старик, обуреваемый страстями. Один его пример убедительно доказывает правдивость моих слов, и можешь быть уверена, что и многие другие мужчины таковы.

Но эти развращенные старики, подобно больным неизлечимой проказой, ничего общего не имеют с добропорядочными пожилыми мужчинами, наделенными мною доблестью и доброй волей, которые не разделяют порочных желаний, ибо для них это дело слишком постыдное. Уста этих добрых мужей в согласии с их сердцами преисполнены добродетельных и честных слов. Они ненавидят ложь и клевету, никогда не порочат и не бесчестят ни мужчин, ни женщин, советуют избегать зла и следовать добродетели, дабы идти прямым путем.

У мужчин, ополчающихся на женщин из-за

своих телесных недостатков, слабо и болезненно тело, а ум изощренный и злой. Они не находят иного способа унять боль за свою немощь, кроме как выместить ее на женщинах, доставляющих радость мужчинам. Они полагают, что смогут помешать другим получать наслаждение, коего они сами вкусить не в состоянии.

Из зависти подвергают нападкам женщин и те злоязычные мужчины, которые, испытав на себе, поняли, что многие женщины умнее и благороднее их, и будучи уязвленными, преисполнились к ним презрения. Побуждаемые завистью и высокомерием, они набрасываются с обвинениями на всех женщин, надеясь умалить и поколебать честь и славу наиболее достойных из них. И поступают как автор сочинения "О философии", имени которого я не помню. Он пытается убедить, что почтительное отношение к женщинам некоторых мужчин недостойно внимания и что те, кто высоко ценит женщин, его книгу извратили бы так, что ее пришлось бы назвать не "О философии", то есть "О любви к мудрости", а "О филомории" — "О любви к глупости". Но уверяю тебя и клянусь, что сам автор этой полной лживых аргументов и выводов книги явил миру образец глупости.

Что касается тех мужчин, что из удовольствия возводят напраслину, то неудивительно, что они клевещут на женщин, ибо вообще по любому поводу злословят обо всех. И заверяю тебя, что всякий, кто открыто клевещет на женщин, делает это по злобе сердца, вопреки разуму и природе. Вопреки разуму, поскольку

проявляет великую неблагодарность: благодеяния женщин столь велики, что как бы он ни старался, он никогда не смог бы без них обойтись, постоянно нуждаясь в услугах женщин. Вопреки же природе потому, что нет ни одной твари — ни зверя, ни птицы, — которая не любила бы своих самок, и было бы совершенно противоестественно для разумного человека поступать наоборот.

И поскольку до сих пор на эту тему не написано ни одного достойного сочинения, не нашлось достаточно искусного писателя, то нет и людей, пожелавших бы ему подражать. Зато много желающих порифмоплетствовать, которые уверены, что не собьются с правильного пути, если будут следовать за другими, кто уже писал на эту тему и якобы знает в ней толк, тогда как у тех, полагаю, одна бестолковщина. Стремясь выразить себя, пишут убогие стихи или баллады, в которых нет никакого чувства. Они берутся обсуждать поведение женщин, королей и других людей, а сами не могут ни понять, ни исправить собственных дурных поступков и низменных наклонностей. Простаки же по своему невежеству объявляют их писания лучшими из созданных в этом мире.

Глава 9

Здесь Кристина рассказывает, как она копала землю, что означает то, что она задавала даме Разума вопросы и получала на них ответы

"А теперь, — продолжала дама Разума,

— я по твоей просьбе подготовила большую работу. Подумай, как ты сможешь взяться за нее и продолжить копать землю, следуя моим указаниям". Повинуясь ей, я напрягла все свои силы и задала следующий вопрос: "Госпожа, как случилось, что Овидий, почитаемый как один из лучших поэтов — хотя многие полагают и я благодаря твоим наставлениям вместе с ними, что Вергилий достоин гораздо большей хвалы, — в книгах "Ars amatoria", "Remedia amoris"[ii], а также в других сочинениях столь резко и часто подвергает женщин нападкам?"

Она отвечала: "Овидий мастерски владел высоким искусством стихосложения, в своих трудах проявлял ум и глубокие познания. Однако он истощил свое тело плотскими утехами, не удовольствовавшись любовью одной женщины, но предавшись наслаждению со всеми ему доступными; не ведавший ни чувства меры, ни верности, он в конце концов был ими всеми покинут. В юности он безудержно предавался такой жизни, но затем был справедливо наказан бесчестьем, лишением имущества и тяжкой болезнью. А за то, что и других своими словами и делами он соблазнял вести такую же жизнь, его, как великого распутника, отправили в ссылку. А когда позднее благодаря заступничеству поддерживавших его молодых влиятельных римлян он вернулся из ссылки, то не смог воздержаться от грехов, за которые ранее понес наказание, и тогда его за это оскопили[iii]. Именно по этой причине, на которую стоит обратить

внимание прежде всего, он, не имея более возможности предаваться плотским наслаждениям, и начал поносить женщин, пользуясь изощренным резонерством, чтобы представить их непривлекательными для других".

"Вы правы, госпожа моя, и я знаю книгу еще одного итальянского писателя из Тосканы по имени Чекко д'Асколи, который написал о женщинах столь отвратительные вещи, что благоразумному человеку и повторить их невмочь".

Она сказала на это: "Если Чекко д'Асколи злобно говорил о женщинах, то это неудивительно, ибо он их ненавидел, считая отвратительными и презренными существами. В угоду своему омерзительному пороку он хотел бы, чтобы все мужчины ненавидели и презирали • женщин. И за это он понес заслуженную кару: был заживо сожжен"[iv].

"Мне попадалась, госпожа, одна небольшая латинская книжица под названием "Secreta mulierum", то есть "Женские тайны", в которой обсуждается естественное устройство женского тела и особенно его наибольшие недостатки"[v].

"Ты без разъяснений и сама понимаешь, —сказала она, — что эта книга написана недобросовестно. Достаточно взглянуть на нее, и станет ясно, что она полна лжи. Кое-кто говорит, что ее написал Аристотель, но невероятно, чтобы такой философ обременил себя столькими измышлениями. И если доказать женщинам, что хотя бы несколько утверждений

в этой книге несправедливы и вымышлены, то они поймут, что и все остальное в ней не заслуживает доверия. Помнишь ли ты, что в начале книги сказано, будто какой-то папа Римский угрожал отлучением всякому мужчине, который ее сам прочтет женщине или даст ей для чтения?"

"Да, госпожа, хорошо помню". "А понимаешь ли ты, с каким коварным умыслом это лживое утверждение представлено на веру глупым и невежественным мужчинам именно в начале книги?"

"Нет, госпожа, и жду разъяснений". "Это сделано для того, чтобы женщины не знали этой книги и ее содержания, ибо написавший ее мужчина понимал, что если женщины прочтут или послушают ее, то им станет известна ее лживость, они будут оспаривать ее и поднимут на смех. Своим же утверждением автор хотел ввести в - заблуждение, обмануть читающих ее мужчин".

"Госпожа моя, я припоминаю, что после рассуждения о том, что причиной формирования женского тела во чреве матери являются слабость и бессилие, автор книги говорит, будто Природа всякий раз стыдится, когда видит, что создала столь несовершенное тело".

"Но, милый друг, разве ты не чувствуешь, что такое суждение идет от самонадеянной глупости и слепоты ума? Неужели Природа, служанка Господа Бога, выше своего всемогущего господина, от которого происходит ее власть? А ведь это он,

однажды пожелав, создал в своих мыслях форму мужчины и женщины, дабы затем в соответствии со своей святой волей сотворить Адама из праха земного на землях Дамаска[vi] и поселить его в земном раю — в самом прекрасном месте в этом мире. А когда Адам уснул, Господь из его ребра сотворил тело женщины, дав понять, что она будет ему верной подругой и никогда не станет лежать у ног его как раба, а он будет любить ее как плоть свою. И если творец не устыдился, сотворив женское тело и придав ему форму, то с какой стати Природе стыдиться? Подобное утверждение — верх глупости! Ведь как было создано женское тело? Не знаю, поняла ли ты, что женщину Бог сотворил по образу своему. И как только смеют чьи-либо уста клеветать на нее, этот сосуд драгоценный за столь благородной печатью! Некоторые мужчины глупы настолько, что когда слышат, что мужчина сотворен по образу Божьему, то думают, будто это касается материального тела. Но это неверно, ибо Господь не тело человеческое принимает к себе, а душу, божественный вечный разумный дух. Бог же сотворил совершенно одинаковые, равно благие и благородные души и для мужского, и для женского тела.

Так что по поводу сотворения тела следует сказать, что женщину создал Высший Творец. А где создал? В земном раю. Из какой субстанции? Разве из какой-то низменной? Нет, из самой благородной: Господь сотворил женщину из мужского тела".

"Госпожа, насколько я вас поняла, жен-

щина является благороднейшим созданием. Но если это так, то почему же Цицерон утверждает, что мужчина не должен служить женщине, ибо для него это унизительно, поскольку нельзя служить низшему?"[vii]

Она отвечала: "Выше тот, кто более добродетелен, будь то мужчина или женщина. Возвышенность или приниженность человека никогда не определяется телом и полом, но зависит от того, насколько он совершенен в добрых нравах и поведении. И несомненно счастлив тот, кто служит Богоматери, которая выше всех ангелов".

"Госпожа, один из Катонов — тот, что был знаменитым оратором, — сказал, однако, что если бы не было в мире женщин, то мужчины общались бы с богами".

Она отвечала: "Теперь ты можешь понять глупость этого мужа, которого считали мудрецом. Ведь благодаря именно женщине мужчина возвысился до Бога. И если кто скажет, что по вине Евы мужчина был изгнан из рая, то я отвечу, что благодаря Марии он обрел гораздо больше, чем потерял из-за Евы: люди соединились с Богом, чего никогда не случилось бы, не соверши Ева своего проступка. Поэтому и мужчины и женщины должны быть ей признательны за ее грех, благодаря которому они удостоились такой чести.

Таким образом, если человеческая природа низко пала из-за сотворения женщины, то затем она благодаря этому же творению вознеслась гораздо выше. А что касается возможности общения с богами, если бы не было жен-

щин, как говорил Катон, то в этих словах больше истины, чем он сам предполагал. Ведь он был язычником, а согласно его верованиям боги обитают и на небесах, и в преисподней; и те, кого он называл богами преисподней, — черти. Так что он сказал правду, и именно с этими богами мужчины действительно общались бы, коль не могло бы быть Марии".

Глава 10
Дальнейшие вопросы и ответы на ту же тему

"Тот же Катон Утический сказал также, что женщина, которая видом своим нравится мужчинам, похожа на розу: на нее приятно смотреть, но ее затаенные шипы всегда готовы уколоть".

Она сказала на это: "И опять в словах этого Катона больше правды, чем он хотел высказать. Ведь всякая честная и добропорядочная женщина должна выглядеть и выглядит как самое приятное для глаза существо на свете. И в то же время в душе такой женщины затаился страх перед грехом и покаянием, хотя она не может пренебречь необходимостью оставаться спокойной, сдержанной и уважительной, что и спасает ее".

"Госпожа, а правда ли, как утверждают некоторые авторы, что женщины по природе чревоугодливы и сластолюбивы?"

"Дочь моя, ты много раз слышала пословицу: не отнять того, что дала природа. Было бы удивительно, если бы женщины действительно проявили склонность к этим порокам, но пока

что их крайне редко или вовсе никогда не встретишь в местах, где им предаются. Они туда не ходят, и если кто-либо объяснит это тем, что их удерживает стыд, я возьмусь утверждать, что это неправда и что их сдерживает не что иное, как их натура, благодаря которой они вовсе не склонны к тому. Но если даже допустить, что у них есть такая природная склонность, но стыд вынуждает их ей сопротивляться, то и тогда следует отдать им должное за твердость в добродетели.

К тому же вспомни, как недавно во время праздника ты стояла у дверей своего дома, беседуя с добропорядочной молодой дамой, твоей соседкой, и заметила двух мужчин, вышедших из таверны, один из которых сказал другому: "Я потратил в таверне так много денег сегодня, что жене моей вина выпить не придется". И когда ты спросила, почему же ей не удастся выпить вина, он ответил: "А потому, мадам, что всякий раз, когда я возвращаюсь из таверны, она спрашивают, сколько я потратил, и если оказывается, что больше 12 денье, то она утверждает, что я трачу деньги за ее счет, ибо она не могла бы себе позво-
лить израсходовать столь большую сумму".

"Да, госпожа моя, — сказала я, — хорошо помню".

И она мне: “Таким образом, у тебя достаточно примеров, свидетельствующих, что по своей природе женщины не любят пить и что они против нее не идут. Нет более отвратительного порока для женщин, чем чревоугодие, и когда они оказываются все же ему подвер-

женными, то он влечет за собой и многие другие. Но женщин скорее можно встретить в толпе народа близ церквей во время проповедей или исповедей, когда читают "Отче наш" и другие молитвы”.

"Это известно, госпожа моя. Кстати, мужчины говорят, что женщины наряжаются, идя в церковь, дабы показать свои прелести и завлечь мужчин в любовные сети".

Она ответила: "В это можно было бы поверить, если бы туда ходили только молодые и хорошенькие женщины. Но если присмотреться, то на каждую молодую придется двадцать или тридцать пожилых дам, скромных и подобающе одетых, ибо они приходят в святые места молиться. Женщины очень набожны и милосердны, а потому кому же, как не им, навещать и утешать больных, помогать бедным, заботиться о больницах и помогать хоронить усопших? Думаю, что все это женские заботы, отмеченные высшей благодатью и заповеданные нам Богом".

"Госпожа моя, вы правы во всем. Но вот другой автор говорит, что женщинам от природы свойственна покорность и что они подобны детям, а потому любят детей, как и дети любят их".

Она сказала: “Дочь моя, если приглядеться к нраву детей, то станет понятно, что они естественно любят нежность и любезность. А кто нежнее и любезнее хорошо воспитанных женщин? Конечно, есть злые люди, желающие извратить добро, а нежность, от природы присущую женщинам, причислить к

порокам, чтобы их ею попрекать. Но если женщины проявляют любовь к детям, то это чувство отнюдь не свидетельствует об их ущербности, ибо оно происходит от мягкосердечия. Женщины должны гордиться тем, что нежностью они подобны детям. Ведь написано в Евангелии, что когда апостолы заспорили между собой о том, кто из них выше, то Господь призвал дитя и, положив ему руку на голову, сказал: "Говорю вам, кто умалится, как это дитя, тот будет больше всех, и кто умалится, тот возвысится"”[viii].

“Госпожа моя, мужчины обременяют нас еще одной тяжкой ношей, ставя в упрек женщинам то, о чем говорится в латинской пословице: "Бог создал женщину для слез, шитья и разговоров"”.

“Но, милый друг, — возразила она, — эта пословица столь справедлива, что нечего и сказать в ответ тем, кто ссылается на нее. Еще давно Господь наделил женщин этими способностями, и они часто спасали себя слезами, словами и шитьем. Но, возражая тем, кто попрекает женщин склонностью к слезам, скажу, что если бы Господь наш Иисус Христос, для которого нет потаенных мыслей и все сердца разверсты и обнажены, считал, что женщины плачут лишь от слабости и скудоумия, то его высочайшее достоинство никогда не позволило бы ему сострадать и проливать слезы из глаз своего достохвального и славного тела при виде, как Мария Магдалина с сестрой Мартой оплакивают умершего от проказы брата своего Лазаря, а затем воскрешать его. Сколь

великое благоволение Господь явил женщинам потому, что они плакали! Он не презрел слезы Марии Магдалины, но принял их и простил ей грехи, и благодаря этим слезам она удостоилась вечной славы[ix].

Подобным же образом он не пренебрег слезами вдовы, оплакивавшей своего единственного сына, тело которого она провожала к месту погребения. Господь наш, источник всяческого милосердия, из сострадания к ней, увидя ее слезы, спросил: "Женщина, почему ты плачешь?" — и затем вернул ее сыну жизнь[x]. Господь явил и другие чудеса, о которых говорится в Священном Писании, но о них всех долго было бы рассказывать, и все это благодаря женщинам и их слезам. Он и поныне продолжает творить чудеса, и я верю, что многие женщины спасаются слезами своего благочестия и спасают тех, за кого молятся.

А разве святой Августин, достославный учитель церкви, не был обращен в истинную веру слезами своей матери? Ведь добрая женщина постоянно плакала, моля Бога, чтобы он соблаговолил пролить в сердце ее сына-язычника свет веры. Святой Амвросий, к которому эта праведная женщина часто приходила и просила помолиться за ее сына, сказал ей: "Женщина, я верю, что столько слез не может быть пролито напрасно"[xi]. Благословен Амвросий, который не считал женские слезы бесплодными! И что могли бы возразить те мужчины, которые попрекают женщин, если благодаря женским слезам на святого Августина снизошло всевышнее озарение, и он стал

столпом святой церкви, очистив ее и просветив. Так что пусть лучше мужчины помолчат.

Господь наделил женщин также и даром речи, и хвала ему за это, ибо иначе они были бы бессловесными. И вопреки упомянутой пословице, которая была неизвестно кем сочинена против женщин, следует заметить, что если бы их речи были предосудительны, а слова не заслуживали доверия, как утверждают некоторые мужчины, то Господь наш Иисус Христос ни за что не снизошел бы до доверия женщине возвестить о таком святом таинстве, как его наиславнейшее воскресение. Но он повелел именно благословенной Магдалине, которой первой явил себя в день Пасхи, сообщить об этом Петру и известить других апостолов[xii]. Хвала всевышнему Богу за то, что он, помимо бесчисленных других благ и милостей, ниспосланных женскому роду, пожелал, чтобы женщина принесла эту благую и святую весть!”

"Действительно, всем завидующим нам стоило бы придержать язык, если только им достанет ума, — сказала я, — и у меня вызывает лишь улыбку глупость некоторых мужчин. Помню, слышала я однажды, как один глупый проповедник вещал, будто Господь явил себя женщине потому, что знал ее неспособность хранить молчание и решил, что через нее весть о его воскресении разнесется быстрее".

Она ответила: “Дочь моя, ты справедливо называешь глупцами тех, кто так говорит. Они ведь кощунствуют даже о Иисусе Христе, утверждая, будто он пожелал открыть

столь великое и чудесное таинство с помощью порока. Не понимаю, как мужчины осмеливаются говорить такое хотя бы в шутку, ведь насмешки над Богом недопустимы. А что касается женской разговорчивости, то благодаря ей была осчастливлена женщина-хана-неянка, которая плакала и не умолкая кричала Христу, следуя за ним по улицам иерусалимским: "Помилуй меня, Господи! Дочь моя беснуется". И как поступил добрый Господь, кто является средоточием всякого милосердия, для кого и слова единственного, идущего от сердца, достаточно, чтобы явить милость? Он явно был благосклонен к многословию женщины, которая, не смыкая уст, настойчиво взывала к нему с мольбой. А почему? Чтобы испытать ее твердость, он весьма сурово сравнил ее с собакой, поскольку она исповедовала чужеземную веру, а не поклонялась богу евреев. Но она не обиделась и очень мудро ответила ему: "Так, Господи! Но маленькие собаки едят крохи, которые падают со стола господ их". И тогда сказал он: "О, мудрейшая женщина! Кто научил тебя так
отвечать? Ты выиграла свое дело благодаря разумным словам и доброй воле". Все ясно слышали, как Господь повернулся к апостолам и своими устами засвидетельствовал, что он никогда еще во всем Израиле не встречал такой веры, и он исполнил ее просьбу[xiii]. Кто по достоинству сможет оценить такую честь, оказанную всему женскому роду, столь презираемому завистниками, когда Господь в сердце одной лишь женщины-язычницы нашел

больше веры, чем у всех епископов, государей и священников и вообще у всего еврейского народа, считавшего себя избранником божьим?

Схожим образом и женщина-самарянка, когда встретила изнемогающего от усталости Христа возле колодца, куда пришла за водой, завела с ним разговор и говорила долго и красноречиво. О, священное божество, соединившееся с достойнейшим телом! Ты соблаговолил своими святыми устами столь долго беседовать с незаслуживающей внимания грешной женщиной, которая к тому же и жила не по твоему закону! Ты воистину показал, что не презираешь благословенный женский род. Боже, а часто ли наши нынешние первосвященники снисходят до беседы с какой-либо простой и неприметной женщиной и обеспечивают ей спасение?

Выслушав речения Христа, эта женщина повела себя не менее мудро. Воодушевленная его святыми словами, она не удержалась (недаром говорят, что женщины не умеют хранить молчания) и, собрав все свои силы, радостно и громко произнесла слова, к ее великой славе записанные в Евангелии: "Благословенны чрево, носившее Тебя, и грудь, Тебя питавшая"[xiv].

Теперь ты понимаешь, милый друг, каким образом Господь показал, что он вложил язык в уста женщин для того, чтобы им пользоваться. И нельзя их бранить за то, чем они приносят столь много добра и так мало зла, лишь потому, что кто-то принимается утверждать, будто от их языка один вред.

А что до шитья, то Господь действительно пожелал, чтобы оно было естественным занятием женщин, поскольку необходимо для божественной службы и вообще полезно для всякого разумного существа. Без этого ремесла в мире воцарился бы беспорядок. И потому лишь большая злоба может заставить попрекать женщин тем, за что они достойны всяческого уважения, чести и хвалы".

Глава 11

Кристина спрашивает у дамы Разума, почему женщины не заседают в судах, и дама Разума ей отвечает

"Глубокоуважаемая и достопочтенная госпожа, ваши справедливые слова меня полностью удовлетворили. Но расскажите, пожалуйста, еще и о том, почему женщины не выступают защитниками в суде, не участвуют в судоговорении и не выносят приговоров? Мужчины говорят, что повинна в этом какая-то женщина, о которой мне ничего не известно, но которая якобы, заседая в суде, вела себя очень неразумно".

"Дочь моя, все разговоры об этой женщине не заслуживают внимания, они плод домыслов и измышлений. При желании же узнать правду необходимо найти ответ на столь многие вопросы, что и Аристотеля будет недостаточно, хотя он и привел много доводов в "Problemata" и в "Categoriae"[xv]. Однако, чтобы удовлетворить твою просьбу, дорогой друг, можно с таким же успехом спросить, а почему

Бог пожелал, чтобы мужчины не выполняли женских обязанностей, а женщины мужских? На это я отвечу, что как мудрый и рассудительный сеньор в своем хозяйстве приказывает каждому слуге нести свою службу и не мешаться в чужую, точно так же и Бог повелел, чтобы мужчина и женщина служили ему, выполняя разные обязанности, но при этом помогали и поддерживали друг друга, занимаясь каждый своим делом. Каждому полу он дал особые способности и наклонности, соответствующие их предназначению. А поскольку люди могут заблуждаться насчет своих обязанностей, он наделил мужчин сильным и крепким телом, благодаря чему они могут и сносить физические тяготы, и произносить смелые речи. По этой причине мужчины в соответствии со своей природой изучают законы, дабы должным образом поддерживать в мире справедливость, а если кто-либо не желает повиноваться разум- : ным установлениям и указаниям закона, то . и заставлять подчиняться им, используя принуждение и силу оружия. Женщины эту задачу выполнять не способны. И хотя Бог наделил женщин большим умом, который проявляют многие из них, и склонностью к справедливости, им все же не пристало заседать в суде и выступать столь же безжалостно, как это делают мужчины. Для этого достаточно мужчин. Ведь если с ношей могут справиться двое, то зачем привлекать еще и третьего, особенно если она ему не под силу?

Утверждение же, будто женщинам

недоступно изучение законов, очевидно противоречит свидетельствам о деятельности многих женщин в прошлом и настоящем, которые обладали большими способностями к философии и справлялись с задачами гораздо более сложными, возвышенными и деликатными, нежели писанное право и прочие созданные мужчинами установления. Более того, если кто-либо скажет, что женщинам от природы не дано заниматься политикой и управлением, я приведу примеры многих женщин-правительниц, живших в прошлом. А чтобы ты могла лучше постигнуть истину, я напомню о некоторых современных женщинах, которые, оставшись вдовами, искусно управлялись со всеми делами по смерти мужей и несомненно доказали, что женскому уму под силу любая задача".

Глава 27

Кристина спрашивает у дамы Разума, изъявлял ли Господь желание облагородить женский ум приобщением к возвышенным наукам, и дама Разума отвечает

Выслушав все, что она столь убедительно разъяснила, я обратилась к ней со словами: "Госпожа моя, Господь действительно явил большое чудо, дав столько сил тем женщинам, о которых вы рассказали. Но просветите меня также и насчет того, было ли угодно Господу, осыпавшему женщин столь многими милостями, почтить их и таким достоинством,

как способность к глубокому познанию и постижению высоких материй, наделил ли он их достаточно развитым для этого умом. Мое сильное желание узнать это объясняется тем, что, по утверждению мужчин, женскому уму доступно лишь малое знание".

Она отвечала: "Дочь моя, из моих прежних объяснений ты должна была понять, что утверждение это несправедливо. Но чтобы яснее тебе это показать, я приведу еще один довод. Если бы в обычае было посылать в школу дочерей, как и сыновей, то не сомневайся, что они учились бы столь же усердно и понимали бы тонкости всех наук и искусств столь же хорошо, сколь и сыновья. Но, как я уже говорила, с женщинами случилось так, что, будучи слабее и деликатнее телосложением, чем мужчины, они оказались менее способными к выполнению многих обязанностей, а потому их ум более широк и проницателен, нежели они могут проявить".

"Что вы говорите, госпожа моя? Не сочтите неуважительной мою просьбу, расскажите об этом более обстоятельно. Уверена, что мужчины никогда не признают справедливость вашего мнения, если оно не будет хорошо обосновано. Ведь, по их мнению, всякому нормальному человеку ясно, что мужчины знают больше, чем женщины".

Она спросила: "А известно ли тебе, почему женщины знают меньше?"

"Нет, госпожа моя, я жду разъяснений".

"Без всякого сомнения, потому, что они не принимают участия в разнообразных трудах,

а сидят дома и занимаются хозяйством, тогда как для разумного существа нет ничего более поучительного, чем участие и опыт во многих делах".

"Госпожа моя, но если женский ум столь же способен к учению и постижению наук, сколь и мужской, то почему женщины не стремятся знать больше?"

Она ответила: "А потому, дочь моя, что люди не нуждаются в привлечении женщин к тем делам, которыми, как я говорила, поручено заниматься мужчинам. Для женщин же достаточно выполнения предопределенных им обычных обязанностей. Но что касается суждения, будто всем известно, что женщины знают меньше мужчин и что у них, значит, меньше способностей к познанию, то стоит посмотреть на деревенских мужчин, занятых обработкой земли, или на тех, что живут в горах. Ты обнаружишь, что во многих местах мужчины из-за своего тупоумия совершенно дикие. Несомненно, однако, что Природа наделила их теми же телесными и умственными способностями, что и наиболее ученых и мудрых мужей. Различие же объясняется неодинаковой образованностью, хотя, как я говорила, среди и мужчин, и женщин есть от природы более умные и менее умные".

Глава 43

Кристина спрашивает у дамы Разума, присуще ли женщинам естественное благоразумие, и дама Разума ей отвечает

И я, Кристина, сказала ей: "Госпожа моя, воистину я теперь ясно вижу, что Господь — да будет славен он в веках! — соблаговолил одарить разумных женщин способностью познавать, понимать и хранить в памяти все доступные уму вещи. Знаю, что немало есть людей со столь проницательным умом, что они могут изучить и понять все представляющееся их взору; есть немало и столь сообразительных и быстрых на обобщения, что любая область знания открыта для них, и благодаря страсти к наукам они обретают необычные познания. Но я недоумеваю, когда известные ученые, даже наиболее сведущие и именитые, проявляют столь мало благоразумия в своих нравах и поступках. Ведь науки, преподаваемые в школах, несомненно, учат и помогают быть добродетельным. Если вы не возражаете, госпожа моя, я была бы рада услышать от вас, способен ли женский ум, который, как я понимаю благодаря вашим разъяснениям и собственному опыту, вполне может постигать и усваивать сложные предметы школьных наук, столь же быстро овладевать тем, чему учит благоразумие. Иначе говоря, в состоянии ли женщины рассуждать о том, что можно делать и чего нельзя, усвоив примеры из прошлого и собственной жизни, и обрести таким образом, мудрость, необходимую для повседневной жизни, и предусмотрительность в отношении будущего? Как мне кажется, всему этому учит именно благоразумие".

"Ты права, — сказала она, — но

благоразумием, которое ты упоминаешь, наделяет Природа, и одних более, а других менее щедро. Однако люди не получают от Природы знаний, которые могли бы совершенствоваться одновременно с природным благоразумием в тех, кто им обладает. А развивать в себе оба этих качества намного сложнее и труднее, чем только одно из них. Поэтому я считаю, что человек, наделенный природным благоразумием, которое я называю также природным рассудком, и приобретший благодаря ему еще и знания, достоин особой хвалы за свое совершенство. Но часто люди, как ты сама заметила, имея одно из этих качеств, не обладают другим, поскольку одно является даром божьим, ниспосланным через природу, а другое приобретается долгим учением, и оба они являются благом. Некоторые предпочитают при-
родный рассудок, пренебрегая знаниями и полагая, что это лучше, нежели обширные знания при малом разуме. По этому поводу существует много разных мнений и возникает немало вопросов. Одни могут сказать, что наибольшее благо достигается при выборе того, что более всего содействует общественной пользе и выгоде; другие скажут, что большие познания из разных наук полезнее сколь угодно большого природного рассудка, поскольку природный рассудок существует, пока жив человек и со смертью его погибает. Приобретенные же знания, напротив, надолго переживают человека благодаря славе, которую они могут ему снискать, поэтому полезно по возможности

обучать других и сочинять книги для будущих поколений. В этом случае познания не умирают вместе с человеком, в чем можно убедиться на примере Аристотеля и других, чьи учения обошли весь мир и оказались для него более полезными, чем благоразумие всех людей прошлого и настоящего без обретенных знаний. Правда, с помощью одного благоразумия люди, бывало, хорошо управляли различными королевствами и империями, поддерживая в них порядок. Но все это тем не менее преходяще и со временем исчезает, знания же остаются навсегда.

Все эти вопросы я оставляю без окончательного ответа, предоставляя другим заниматься ими, поскольку они не имеют отношения к строительству нашего Града, и хочу вернуться к твоему вопросу, есть ли у женщин природное благоразумие. Конечно, есть. И ты знаешь это как из моих слов, так, в общем, и из собственных наблюдений за поведением женщин, когда они исполняют предписанные им обязанности. Но будь осторожна при оценке благоразумия, ибо все или большинство женщин столь усердны, внимательны и заботливы, занимаясь хозяйством и обеспечивая себя всем необходимым по своему разумению, что нередко вызывают возмущение своих беспечных мужей. Те думают, что жены принуждают и заставляют их делать гораздо больше, чем они обязаны, и говорят, что жены хотят быть расторопнее мужей, чтобы все дела взять в свои руки. А потому многое из того, что женщины

говорят мужьям из добрых побуждений, теми оборачивается против них. О такой благоразумной женщине говорится в Притчах Соломоновых..."[xvi].

КНИГА II
Глава 7
Кристина обращается к даме Справедливости

"Госпожа моя, хотя я знаю и ясно вижу, что женщины по большей части невинны в том, в чем их часто обвиняют, я желала бы глубже понять причины еще одного укора. Я никогда не могу остаться спокойной, наблюдая широко распространенный среди мужчин и даже некоторых женщин обычай огорчаться и стенать, когда женщины, забеременев, производят на свет дочерей, а не сыновей. И глупые жены, которые должны бы безмерно радоваться
тому, что Господь счастливо разрешил их от бремени, и от всего сердца благодарить его, вместо этого чувствуют себя несчастными при виде печали мужей. Что за причины, госпожа моя, для столь сильных огорчений? Разве дочери являются большей обузой для родителей, чем сыновья, или более равнодушны и меньше любят их?"

“Дорогой друг, — отвечала она, — коли ты спрашиваешь о причинах, то могу заверить тебя, что все объясняется крайним недомыслием и невежеством тех, кто впадает в такую печаль. Кроме того, важным поводом для огорчений является страх перед расходами, которые приходится нести при выдаче дочерей замуж.

Некоторых же повергают в печаль опасения, что дочь, будучи юной и наивной, может по дурному совету впасть в грех. Однако все эти страхи по здравом рассуждении ничего не стоят. Ведь чтобы избавиться от боязни, что дочь может совершить что-либо безрассудное, нужно лишь дать ей в молодости благоразумное воспитание, но так, чтобы и сама мать подавала благой пример честности и добропорядочности. Но если мать ведет неразумную жизнь, она едва ли сможет быть образцом для дочери. Необходимо также оберегать дочь от дурного общества и растить ее в уважении к строгим правилам поведения, ибо дисциплинированность, привитая в детском и юношеском возрасте, помогает прожить праведно всю остальную жизнь. А что касается расходов, то не сомневаюсь, что если родители внимательно подсчитают затраты на
сыновей — на их содержание и обучение различным наукам и искусствам, на покрытие их расточительности, по малому и большому счету, когда они связываются с дурными друзьями и предаются безумствам, — то вряд ли они сочтут, что дочери намного более обременительны, чем сыновья.

А посмотри, много ли встречается сыновей, которые смиренно и любовно заботятся о своих родителях в старости, как предписывает долг? Уверяю, что совсем немного, хотя и достаточно таких, кто изъявляет готовность помочь, но слишком поздно. Когда родители делают из сыновей идолов и те вырастают и становятся богатыми и

влиятельными благодаря помощи отцов или большой искусности, приобретенной в каком-либо ремесле или торговле, а то и по счастливой судьбе, то, случись отцу разориться вследствие неудач и впасть в бедность, как сын начнет его презирать и избегать, стыдясь встреч с ним. А если отец богат, сын только и ждет его смерти, чтоб унаследовать его состояние. Один Бог ведает, сколько сыновей знатных сеньоров и богатых людей ждет родительской смерти в расчете на наследство, земли и деньги! Петрарка правильно понял это, заметив: "О, глупые люди, вы желаете детей, не сознавая, что нет более смертельных врагов; если вы бедны, они отвернутся от вас и будут желать вам смерти, чтобы избавиться от вас; а если вы богаты, они еще более станут жаждать вашей смерти, дабы овладеть вашим имуществом"' [xvii].

Я, конечно, не хочу сказать, что все сыновья таковы, но таких немало. А когда они женятся, то Бог знает, с какой ненасытностью выжимают они средства из родителей. Их не тронет даже голодная смерть их стариков — лишь бы завладеть имуществом, хоть и самым жалким. Не проявят они сострадания, если мать овдовеет, когда должны бы утешить, оказать поддержку и помощь в старости той, кто так любила, жалела и лелеяла их в детстве. Какое же вознаграждение за ее заботы! Эти неблагодарные отпрыски считают, что все должно им принадлежать, и если овдовевшая мать не отдает того, чего они требуют, то они, не колеблясь, изливают на нее свой гнев. А почтения и в помине нет. Но хуже всего то, что

они с невозмутимой совестью подают в суд и затевают тяжбы против матерей. Такова-то бывает награда многим родителям после того, как они всю жизнь положили на то, чтобы обеспечить своим детям достаток и положение в обществе. Таких сыновей много, но немало, конечно, и подобных дочерей. Но если внимательно посмотреть, то дурных сыновей окажется больше. Даже если предположить, что все сыновья добропорядочны, дочери все равно имели бы то преимущество, что они поддерживают более тесные отношения, чаще навещают, больше утешают и заботятся о нуждающихся в старости родителях. И причина в том, что сыновья разбредаются по свету, а дочери домоседки и предпочитают оставаться дома, как ты знаешь по собственному опыту. Ведь хотя твои братья достойные, добродетельные и почтительные сыновья, они все же уехали, и ты одна осталась с матерью, составив ее главное утешение в старости. А потому скажу в заключение, что, огорчаясь и переживая из-за рождения дочерей, люди проявляют необычайную глупость”.

Глава 13

Кристина спрашивает у дамы Справедливости,
верно ли утверждают книги и люди,
будто женщины и творимое ими зло
делают супружескую жизнь невыносимой.
Дама Справедливости отвечает
и рассказывает о великой любви,
проявляемой женщинами к своим мужьям

...Затем, пока мы шли, я обратилась к

даме Справедливости с такими словами: "Госпожа моя, поистине вы с дамой Разума прояснили и разрешили все проблемы и вопросы, на которые я сама не могла найти ответа, и я теперь чувствую себя хорошо осведомленной в том, что меня беспокоило. Я многое узнала от вас и поняла, что женщины могут легко справиться со всем, что им доступно по их физическим силам и что можно познать с помощью мудрости и доблести. Но не могли бы вы дать мне разъяснения по поводу сильно занимающих меня утверждений мужчин, будто супружеская жизнь преисполнена несчастий для них из-за пороков женщин, их мстительного нрава и неуемности, о чем и многие авторы пишут в различных книгах. И при этом говорят, что женщины не любят мужей и общение с ними для жен особенно тяжело. По -этой причине многие уважаемые авторы советуют мудрым мужчинам не жениться, дабы избежать и не принимать на себя столько неприятных тягот, тем более что, по их мнении), женщины не бывают верны мужьям, а если и бывают, то крайне редко. Об этом писал Валерий Руф, напоминая, что Феофраст в своей книге заметил: мудрому не подобает жениться, ибо от женщин слишком много хлопот, много шума и мало любви, а ради ухода и забот в случае болезни стоит не жениться, а обзавестись верным слугой, который лучше будет прислуживать и заботливей ухаживать — расходов же потребуется меньше; тогда как, случись жене заболеть, несчастному мужу и шагу от нее

сделать будет нельзя [xviii].

Однако хватит об этом. Все пересказывать было бы слишком долго. Я лишь хочу сказать, дорогая госпожа, что если все это правда, то тогда зло, причиняемое в этом случае женщинами, превосходит и сводит на нет все их добрые дела и все возможные достоинства".

"Друг мой, — отвечала она, — как ты сама уже говорила, легко и просто, конечно, обвинять в суде, когда нет ответчика. Уверяю тебя, что никогда женщины не совершали того, о чем говорится в этих книгах. Я нисколько не сомневаюсь, что если кто-нибудь попытался бы написать новую книгу о супружестве в соответствии с истиной, рассмотрев спорные мнения о нем, то он открыл бы совсем иные факты. Ты сама знаешь, для сколь многих женщин из-за грубости мужей безрадостная жизнь в узах брака намного тяжелей, чем жизнь рабынь у сарацинов. Боже, сколько тяжких побоев без причины и повода, сколько оскорблений, угроз, унижений и жестокостей стойко снесли многие женщины, и ни одна ведь не возопила о помощи! А вспомни еще и тех женщин, которые едва не умирают от голода и страданий, оставаясь дома с кучей детей, когда мужья их бражничают, шатаясь по пирушкам и городским тавернам, а когда возвращаются домой, то на ужин бедным женщинам достаются побои. Что скажешь на это? Разве это неправда и ты никогда не наблюдала такой жизни среди соседок?"

И я сказала ей: "Вы правы, госпожа моя, я знала многих таких женщин и всегда состра-

дала им".

"Я верю тебе. И как только можно утверждать, будто такие мужья несчастны со своими женами! Друг мой, покажи, где эти несчастные? Если я больше ничего не добавлю, ты теперь и сама легко поймешь, что вся глупость, которую говорят и пишут о женщинах, выдумана, но пред лицом истины от нее и следа не остается. Ведь именно мужчины — господа над женами, а не жены над ними, ибо они никогда не позволяют женщинам взять власть над ними.

Но хочу без промедления заверить тебя, что отнюдь не во всех семьях царит вражда, есть и такие, что живут в мире, любви и верности, когда мужья и жены добродетельны, рассудительны и заботливы. И наряду с плохими мужьями есть и очень хорошие, мудрые и доблестные, и когда женщины встречают таких, то почитают себя родившимися в добрый час и взысканными Божьей милостью в отношении земного счастья. Ты хорошо это знаешь по собственному опыту, поскольку у тебя был такой добрый муж, что, приведись тебе снова делать выбор, ты не пожелала бы лучшего, ибо, по твоему разумению, никто не мог бы превзойти его добродушием, спокойствием, любовью и верностью; и боль, причиненная судьбой, забравшей его у тебя, никогда не оставит твоего сердца.

Хотя многие женщины, как я сказала, действительно жестоко притесняются мужьями, следует учитывать, что и женщины бывают

разными. Было бы неразумно утверждать, будто все они хорошие, ибо это легко можно опровергнуть. Но это другой вопрос, и я не хочу касаться дурных женщин, поскольку они подобны существам, лишенным своего естества. Ведь имеются в виду добрые женщины, когда упомянутый тобой Феофраст говорит, что слуга может не менее заботливо и преданно, чем жена, ухаживать за мужчиной. Но это неправда! Как много добрых женщин, которые от всей души, с любовью и преданностью обихаживают здоровых и больных мужей, словно богов! Не думаю, что можно где-нибудь найти таких слуг. А теперь, после того как мы рассмотрели этот вопрос, позволь мне привести несколько примеров великой любви и верности, проявлявшихся женщинами к своим мужьям".

Глава 36

Против тех мужчин, которые утверждают, что образование женщинам идет не на благо

И тогда я, Критна, сказала: "Госпожа моя, я понимаю. Что женщины совершили много добрых дел, и даже если дурныеженщины творили зло, то, тем не менее, полагаю, добро перевешивает зло благодаря добрым, а особенно мудрым, воспитанным и образованным в науках женщинам. И меня сильно удивляет заявление некоторых мужчин, что они не хотели бы видеть своих жен, дочерей и прочих родственниц образованными, поскольку образование якобы подорвало бы их

нравственные устои".

Она отвечала: "Ты ведь ясно осознаешь, что не все суждения мужчин разумны и что эти мужчины неправы. Невозможно допустить, будто нравы непременно портятся от изучения моральных наук, наставляющих в добродетели; напротив, без всякого сомнения, такое образование улучшает и облагораживает нравы. Как можно поверить и просто подумать, что человек, следующий доброму учению или науке, становится из-за этого хуже? Подобное мнение странно было бы высказывать и невозможно обосновать. Я не хочу сказать, что мужчинам и женщинам на благо пойдет изучение искусства прорицания или обращение к запрещенным знаниям, ибо Святая Церковь не без причины предостерегает против их использования, но невероятно, чтобы женщины портились от знания того, что есть добро.

Квинт Гортензий, великий римский ритор и непревзойденный оратор, такого мнения не разделял. У него была дочь Гортензия, которую он сильно любил за проницательный ум. Он обучил ее грамоте и обучил искусству риторики, которым она овладела столь совершенно, что сравнялась с отцом, Гортензием, не только умом и памятью, но и великолепным умением составлять и произносить речи так, что он ее ни в чем не мог превзойти. Возвращаясь к ранее обсуждавшейся нами теме о благодеяниях женщин, следует сказать, что добро, сотворенное этой женщиной благодаря ее образованности, особенно замечательно. В то время, когда Римом

управлял триумвират, Гортензия взяла насебя защиту женщин и совершила то, на что не отважился ни один мужчина. Встал вопрос об обложении женщин налогом за ношение драгоценностей. Но красноречие этой женщины было столь неотразимо, что она заставила прислушаться к ней с не меньшей внимательностью, чем если это сделал бы ее отец, и потому выиграла дело[xix].

Оставив примеры из древней истории, за тем же самым можно обратиться к недавнему прошлому. Так, Джованни Андреа, известный преподаватель права в Болонье примерно шестьдесят лет назад, тоже несчитал вредным образование для женщин. Унегобыла красивая и добрая длчь Новелла, которая столь далеко продвинулась в изучении прав, что он, когда бывал занят и не имел времени читать лекции студентам, посылал вместо себя Новеллу. А чтобы ее красота не отвлекала внимания слушателей, перед ней ставилась задергивающаяся занавеска. Таким образом она могла при случае помочь отцу и облегчить его труды. И он так любил ее, что для уваковечевания ее имени написал замечательную книгу по праву, с названем в ее честь "Novella super decretalium"[xx].

Таким образом, далеко не все мужчины, тем более мудрые, разделяют мнение, будто образование идет женщинам во вред. И справедливость требует заметить, что его придерживаются глупые мужчины, поскольку им обидно, когда женщины знают больше их. Твой отец, который был философом и весьма

умным человеком, не верил, что обучение наукам портит женщин, и, как ты свама знаешь, он был очень доволен проявленной тобой склонностью к ним. Взгляды твоей матери, которая желала тебя видеть, как подобает, за прялкой и простодушными девичьими занятиями, были главным препятствием для твоего продвижения в науках. Но, как гласит уже упоминавшаяся поговорка, нельзя отнять того, что дала природа, и потому твоя мать не смогла помешать твоей любви к знаниями, которые ты благодаря природной склонности собирала по крохам. Я уверена, что ты не пренебрегаешь ими и считаешь великим сокровищем. И в этом ты, конечно, права.

И я, Кристина, сказала в ответ: "Госпожа моя, ваши слова истинны, как молитва Божья".

---

[i] Матеол (Матвей, Матеус, Матеоллус) (1260-1320) - французский писатель, автор книги "Lamenta", в которой излагались различные жалобы на супружескую жизнь и содержались многочисленные обвинения против женщин.

[ii] "Искусство любви" и "Средства от любви". Эти сочинения Овидия были чрезвычайно популярны в средневековой Европе.

[iii] Некотрые сведения о жизни Овидия (возвращение из ссылки, вторичное наказание), которые приводит Кристина, носят легендарный характер.

[iv] Чекко д'Асколи - псевдоним итальянского ученого Франческо Стабили (1257-1327), прподававшего астрологию в Болонье. Автор энциклопедического свода "Горькие мысли", содержащего некоторые выпады против женщин. Был приговорен к к костру как еретик, но, судя по характеристике, данной ему Кристиной, она, очевидно, полагала. Что он был осужден за содомский грех, который в средние века также карался костром.

[v] "Женские тайны" - средневековый трактат по гинекологии, автор которого неизвестен.

[vi] Кристина называет Дамаск, вероятно, потому, что для он ассоциировался с Востоком, где, по средневековым представлениям, произошло сотворение человека и где находился земной рай.
[vii] Мысли, приписываемые Кристиной Цицерону (как и и римскому оратору Катону Утическому), в дошедших до нас античных текстах не встречаются. Поскольку в средние века еще не ценилась точность при ссылках подобного рода и при цитировании (часто это делалось по памяти и приэтом допускались разные ошибки), то можно предположить, что или она сама ошибалась, или пользовалась недостоверными источниками.
[viii] От Матфея, 18, 1-4.
[ix] От Иоана, 11.
[x] От Луки, 7, 12-13.
[xi] О слезах и мольбах своей матери Моники,которая обращалась, правда, не к св.Амвросию, епископу Милана (Медилана), а к епископу Карфагена, прося, чтобы он помог наставит на путь истиной вери ее сына, Августин пишет в "Исповеди" (кн.3, гл.XII).
[xii] От Матфея, 28; От Марка, 16.
[xiii] От Матфея, 15, 22-28.
[xiv] От Иоана, 4, 7 -42.
[xv] Имеются в виду сочинение Аристотеля "Категории" и приписываемое ему сочинение "Проблемы".
[xvi] Притчи, 31.
[xvii] Кристина излагает мысли из сочинения Франческо Петрарки "О средствах против всякой судьбы" (кн.I, диалоги 70-71).
[xviii] Валерий Максим (I в. н.э.) - римский писатель, автор "Достопамятных деяний и речений", очень популярных в средние века. Говоря о Руфе, Кристина, вероятно, имеет в виду Помпония Руфа, автора сборника различных историй, которым пользовался Валерий Максим.
[xix] Квин Гортензий (114-50 до н.э.) - знаметиный римский оратор, соперник Цицерона. Его дочь Гортензия выступила в защиту женщин, когда триумвираты октавиан. Антоний и Лепид решили обложить налогом собственность 1400 богатых женщин Рима. После ее речи

триумвиры сократили число облагаемых налогом женщин до 400 (*Аппиан*. Гражданские войны, IV. 32-34).

[xx] Джованни Андреа (1270-1348) - известный юрист. Кристина упоминает одно из его сочинений - "Новелла к книге дикреталий". Новеллами в юриспруденции назывались дополнения к законам, сочинение же Дж.Андреа посвящено комментарию одной из новелл свода канонического права.

Издание подготовлено специально
для слушательниц Вечерней школы 2003/2004

Редактор издания В.И.Успенская